За нашу Советскую Родину!

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

ВОСКРЕСЕНЬЕ
20 ФЕВРАЛЯ
1972 года
№ 43 (9043)
Год издания 33-й

РАСПОРЯДОК ДНЯ — ЗАКОН

В напряженные дни зимней боевой учебы наши воины настойчиво совершенствуют свое боевое мастерство. На полигонах, танкодромах, стрельбищах, тактических полях учатся вести бой по-современному, формируя в себе высокие морально-психологические качества, необходимые для победы над сильным, технически оснащенным противником. Современный бой потребует от каждого вооруженного защитника предельного напряжения моральных и физических сил, большого умения, высокой дисциплинированности и организованности, строгого и точного соблюдения всех законов армейской службы.

Нашими передовыми командирами накоплен богатый опыт воспитания у личного состава высокой дисциплинированности. Но не следует забывать, что самое большое воздействие на воинов оказывает образцовый уставной порядок в подразделениях, правильная организация учебы и службы. Четкий ритм армейской жизни приучает воина всегда быть точным, собранным, аккуратным, готовым в любую минуту дня и ночи к немедленным и быстрым.

Вот почему необходимо бороться за то, чтобы в каждом подразделении вся жизнь от подъема до отбоя строилась в строгом соответствии с требованиями воинских уставов. В этом деле огромную роль играет пунктуальное выполнение распорядка дня в течение всех суток. Это требует от многих должностных лиц определенных усилий, направленных на дальнейшее повышение боевой готовности. Без этого нельзя добиться успеха в учебе, постоянного поддержания уставного порядка.

Опыт учит, что только четкие, сноровистые действия с первых дней службы помогают молодым солдатам приобрести привычки жить по правилам, регламентированным уставами. Только строгое и неукоснительное выполнение распорядка дня вырабатывает у них такие качества, как выдержка, собранность, расторопность, умение мобилизовать свою волю, подчинить ее выполнению задач, стоящих перед подразделением.

Нет необходимости доказывать, что в тех подразделениях, где весь уклад жизни и службы полностью соответствует требованиям уставов, где строго выполняется распорядок дня, там крепче воинская дисциплина, выше показатели личного состава в боевой и политической подготовке. Поучителен в этом отношении опыт, накопленный в подразделении, где служит офицер А. Абдинабиев. Внутренний порядок в этой роте образцовый. Занятия ежедневно проводятся организованно. Это приучает воинов к аккуратности, точности, исполнительности.

Четкость, строгий уставной режим оказывают положительное влияние и на формирование у солдат и сержантов высоких морально-боевых качеств, помогают наиболее рационально использовать учебное время. Там, где тщательно выполняется распорядок дня, ни одна минута учебного времени не тратится впустую.

Но, к сожалению, не все подразделения могут похвалиться безупречным внутренним порядком. Взять, к примеру, роту, в которой служит младший сержант В. Клементьев. Здесь не всегда четко, как того требует Устав внутренней службы, проводятся утренние осмотры. Заправка кроватей, уборка казармы и служебных помещений производятся неаккуратно. Не всегда здесь личный состав приступает к занятиям, как это определено распорядком дня. Время для переходов к учебным местам и возвращения в расположение подразделения не учитывается. Именно по этой причине в подразделении имеются случаи нарушения отдельными военнослужащими воинской дисциплины.

Подобные недостатки в быте, учебе воинов особенно отрицательно влияют на воспитание молодых солдат. Вот почему ни в коем случае нельзя мириться с малейшими отклонениями от уставных положений. Командиры должны требовать от всех без исключения военнослужащих точного и беспрекословного выполнения распорядка дня — незыблемого закона жизни воинского коллектива.

Конечно, главная роль в этом принадлежит в первую очередь командирам подразделений. Но от этого большого и важного дела не должны стоять в стороне и сержанты — первые помощники офицеров, непосредственные начальники солдат. Сержанты постоянно находятся в казарме со своими подчиненными. Они должны подавать солдатам личный пример четкости, организованности и требовать этого от них. Подавляющее большинство наших сержантов именно так и поступают. Однако отдельные из них, особенно при отсутствии офицеров, сами нарушают распорядок дня и подают этим самым дурной пример подчиненным. Это, бесспорно, не способствует укреплению воинской дисциплины, расхолаживает людей, порождает у них чувство безответственного отношения к выполнению своих обязанностей.

Справедливо говорят, что порядок в роте начинается с тумбочки дневального. Лиц суточного наряда по праву называют стражами внутреннего порядка. От дежурного по роте, батарее, от дневальных, от того, насколько они добросовестно относятся к выполнению возложенных на них уставом обязанностей, зависит многое. Требовательный суточный наряд никогда не позволит, чтобы подразделение опаздывало на физическую зарядку, утренний осмотр, на занятие.

В каждом подразделении имеются коммунисты, комсомольский актив. Они должны быть первыми помощниками командиров в борьбе за строгое и точное выполнение распорядка дня, своим образцовым поведением служить примером для всего личного состава, строго требовать с тех, кто порой делает отклонения от установленного порядка и правил поведения, решительно бороться с недостатками в службе отдельных воинов.

Малейшие отклонения от выполнения распорядка дня наносят громадный ущерб формированию у личного состава дисциплинированности, исполнительности и организованности.

В войсках Группы день ото дня ширится социалистическое соревнование за достойную встречу полувекового юбилея СССР. Воины СГВ не жалеют усилий для успешного претворения в жизнь намеченных высоких социалистических обязательств. Они окажутся по плечу лишь тем, кто ни на шаг не отступает от уставных требований, кто упорно, настойчиво овладевает боевым мастерством. Вот почему нужно, чтобы жизнь, учеба, служба каждого подразделения строго соответствовали уставу, распорядку дня.

РУБЕЖИ СОРЕВНОВАНИЯ

Настойчиво совершенствуют свое боевое мастерство воины-артиллеристы. Большого успеха добился наводчик орудия ефрейтор Виктор Даниленко. Он специалист первого класса.

На снимке: ефрейтор В. ДАНИЛЕНКО.

Фото В. Горяева.

50

Правофланговый

Спорится дело у авиаторов. Дорога каждая минута. Проверяются бортовые системы управления техниками и младшими авиационными специалистами. Среди них трудится и механик по авиационному оборудованию рядовой Лисун. За короткий срок он освоил специальность и сейчас самостоятельно готовит технику к вылету. Все работы выполняет с отличным качеством.

В ходе учебы рядовой Лисун зарекомендовал себя умелым и трудолюбивым воином. Он успешно сдал зачет на допуск к самостоятельному обслуживанию ракетоносца. Сейчас авиатор готовится к повышению классности.

Гвардии ефрейтор
А. ТАРАСОВ.

Целеустремленность

Научиться с первых выстрелов поражать воздушные цели — такую задачу поставили перед собой зенитчики расчета, принимая социалистические обязательства. В подразделении шла напряженная боевая учеба. Расчет выезжал на полевые тактические занятия, тренировался у орудия. Солдаты действовали хорошо, добросовестно выполняли свои обязанности. Особенно радовали младшего сержанта Лазуренко успехи наводчиков. Не имел он особых претензий и к другим номерам. Правда, иногда при выполнении команд «К бою» и «Отбой» рядовой Николай Сабуров делал лишние движения, отставал от сослуживцев. Но в целом расчет в нормативы укладывался. Одним словом, боевая выучка подчиненных командира не тревожила, хотя и похвалиться пока было нечем.

Командир расчета большие надежды возлагал на время, думая, что пройдет месяц-другой, и солдаты станут неузнаваемыми. Дескать, тренировки сделают свое. Но как-то после очередной тренировки командир взвода с упреком сказал младшему сержанту Лазуренко:

— Сдвигов в расчете не вижу. Команду «К бою» солдаты сегодня выполняют за то же время, что и неделю назад.

На следующем занятии офицер снова отметил ряд существенных недостатков. Особенно поразило командира расчета то, что офицер чаще других называл фамилии первого и второго номеров, о которых у сержанта было самое хорошее мнение.

— В расчете не достигнута согласованность, — говорил командир взвода. — Заряжающий рядовой Бучинцев не успевает за товарищами, излишне суетится у орудия. А те, кто раньше управляется со своими обязанностями, не помогают ему.

Вскоре расчет выехал на тактические занятия. Только прибыли в указанный командиром район, как был объявлен боевой залет. Младший сержант Лазуренко подал команды: «Заряжай!», «Огонь!». Но выстрела не последовало. Рядовой Бучинцев перезарядил орудие, и снова тишина. Пока расчет устранял задержку, самолет скрылся за лесом.

Как выяснилось позже, Бучинцев во время оттягивания рукоятки ручного взвода каретки не довел выстрел на линию досылки, и снаряд не был дослан в зарядную камеру ствола. При вторичном взводе каретки на линии досылки оказались два выстрела, и затвор, естественно, не закрылся. Основным виновником неудачи расчета был, конечно, заряжающий. Но он ли только?

Младший сержант Лазуренко критически проанализировал свои действия и пришел к выводу, что преувеличивал достижения подчиненных, мало проявлял требовательности. Со следующего дня стал проводить дополнительные тренировки. При этом особое внимание обращал на то, как орудийные номера выполняют свои обязанности. Придирчиво следил за работой каждого воина. Если кто-либо из них допускал малейшую неточность, заставлял вновь повторить прием. Вот здесь-то и выяснилось, что рядовой Бучинцев и раньше при заряжании орудия учебными выстрелами не до конца оттягивал рычаг ручного взвода каретки. Младший сержант Лазуренко не знал этого, так как верил докладам, не проверяя, как выполнили подчиненные команду.

Изменил командир расчета и методику проведения практических занятий. Солдаты теперь выполняли команду то в быстром, то в замедленном темпе. Это позволило сержанту лучше замечать промахи воинов, своевременно поправлять их.

В ходе занятий командир расчета стал чаще менять местами солдат. Так, рядовой Б. Нефедович занимал место заряжающего, а рядовой Бучинцев выполнял обязанности третьего номера. Через несколько минут делал перестановку, чтобы на одном занятии каждый воин получал практику работы за всех номеров расчета. Такие занятия приносили несомненную пользу. Во-первых, зенитчики добились взаимозаменяемости, а, во-вторых, перестановка вносила оживление, разнообразила занятия.

После того, как младший сержант Лазуренко повел борьбу с малейшими послаблениями, тренировки стали приносить гораздо больше пользы. Непрерывно росла выучка зенитчиков. Подтверждением тому служат последние стрельбы.

Расчету пришлось вести огонь по самолетам с коротких остановок. Это одна из самых трудных задач. Но зенитчики не подвели командира. Упражнение выполнили отлично. Все номера показали умение вести борьбу с самолетами «противника» в сложных условиях.

Большие и ответственные задачи решают зенитчики в зимнем периоде обучения. Главная из них — борьба за первое место в социалистическом соревновании, за звание отличного расчета. И каждый воин трудится на своем участке с удвоенной энергией. И, что самое отрадное, тон задает еще недавно отстававший в учебе комсомолец Бучинцев. Он первым взял на себя повышенные обязательства в соревновании в честь полувекового юбилея СССР и сейчас близок к рубежу отличника. По нему теперь держат равнение все воины расчета младшего сержанта Георгия Лазуренко.

Майор П. ЯКОВЛЕВ.

ПОЛЕТ АВТОМАТИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ „МАРС-2" И „МАРС-3"

ЦЕНТР ДАЛЬНЕЙ КОСМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ, 18 февраля. (ТАСС). Работа советских автоматических спутников Марса на околопланетных орбитах продолжается. На 18 февраля станция «Марс-2» совершила 111, а станция «Марс-3»—6 оборотов вокруг планеты. Со спутниками Марса регулярно проводятся сеансы радиосвязи. Несмотря на то, что к настоящему времени расстояние между Землей и Марсом увеличилось до 244 миллионов километров, связь с автоматическими станциями устойчива. В сеансах радиосвязи проводятся траекторные изменения, принимается телеметрическая информация о работе бортовых систем и научная информация, полученная с помощью исследовательской аппаратуры, установленной на станциях.

В период с 22 января по 18 февраля 1972 года с борта космических аппаратов «Марс-2» и «Марс-3» продолжались измерения температуры поверхности и подповерхностного слоя планеты, изучался ее рельеф, определялись характеристики атмосферы Марса и околопланетного космического пространства.

Данные, полученные в этот период, показывают, что пылевая буря окончилась. Температура поверхности увеличилась до уровня, ожидаемого при высокой прозрачности атмосферы.

Измерения радиояркостной температуры показали, что температура на глубине нескольких десятков сантиметров от поверхности практически не зависит от времени суток. Широтное распределение радиояркостной температуры свидетельствует о том, что сезонные изменения температуры на этой глубине заметно ослаблены по сравнению с температурой на поверхности. Полученные данные указывают на низкую теплопроводность марсианского грунта.

При заходе искусственных спутников Марса за планету проводились эксперименты по исследованию ее атмосферы методом радиопросвечивания. Обработка принятых на Земле сигналов позволила определить зависимость давления в атмосфере Марса от высоты. При этом оказалось, что давление у поверхности планеты в тех районах, где были проведены измерения, лежит в пределах 4—8 миллибар.

Определены границы ионосферы Марса. Ее нижняя граница лежит на высоте 80—110 километров. С увеличением высоты электронная концентрация резко возрастает, а затем плавно уменьшается.

По данным измерений ультрафиолетового излучения, рассеянного в верхней атмосфере Марса, определена зависимость интенсивности линий атомарного водорода и кислорода от высоты. Излучение в линии водорода зарегистрировано до высот порядка 2.000 километров, где оно вдвое превышает уровень фона межпланетной среды. Излучение в линии атомарного кислорода прослеживается до высот около 800 километров. Проведенные измерения позволили найти зависимость концентрации атомов водорода и кислорода от высоты над поверхностью Марса.

Научные исследования с помощью искусственных спутников Марса продолжаются.

Станция «Луна-20» на окололунной орбите

Продолжается полет автоматической станции «Луна-20».

В ходе полета по трассе Земля—Луна со станцией регулярно проводились сеансы радиосвязи, во время которых измерялись параметры траектории движения и проверялось состояние бортовых систем и агрегатов станции.

Для обеспечения выхода автоматической станции в заданный район окололунного пространства 15 февраля была осуществлена коррекция траектории полета.

Центр дальней космической связи поддерживает со станцией устойчивую радиосвязь. Координационно-вычислительный центр ведет обработку поступающей информации.

Прибытие А. А. Гречко в Каир

КАИР, 18 февраля. (ТАСС). Сегодня в Каир с официальным дружественным визитом прибыл Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко и сопровождающая его делегация в составе генерала армии А. А. Епишева, маршала авиации П. С. Кутахова, генерал-полковника Н. В. Огаркова, генерала армии А. Ф. Щеглова, адмирала флота В. А. Касатонова, генерал-полковника Н. П. Дагаева, генерал-лейтенанта Н. А. Воливахина, генерал-майора В. А. Сидорова, генерал-майора Б. В. Бочкарева, генерал-майора А. И. Палий.

Министра обороны СССР и сопровождающих его лиц на аэродроме встречали Военный министр АРЕ генерал Мухаммед Ахмед Садек, начальник Генерального штаба вооруженных сил АРЕ генерал-лейтенант Саад Эд-Дин Аш-Шазли, заместители Военного министра.

Среди встречавших был посол Советского Союза в АРЕ В. М. Виноградов.

На аэродроме был выстроен почетный караул и исполнены государственные гимны СССР и Арабской Республики Египет.

По пути в отведенную ему резиденцию — республиканский дворец «Эль-тахра» — Маршал Советского Союза А. А. Гречко и члены сопровождающей его делегации посетили мавзолей-мечеть Гамаль Абдель Насера и возложили венок.

Во второй половине дня Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко нанес визит Военному министру АРЕ генералу Мухаммеду Ахмеду Садеку.

Вечером Военный министр генерал Мухаммед Ахмед Садек дал обед в честь Министра обороны СССР Маршала Советского Союза А. А. Гречко и сопровождающих его лиц.

Н. В. ПОДГОРНЫЙ ВРУЧИЛ ОРДЕН ЛЕНИНА ЖАКУ ДЮКЛО

Видный деятель международного рабочего и коммунистического движения, член Политбюро Французской коммунистической партии Жак Дюкло награжден орденом Ленина. Этой высшей награды Советского Союза он удостоен за большие заслуги перед международным рабочим и коммунистическим движением, непреклонную верность делу коммунизма, идеям Октября, активное участие в борьбе за укрепление мира, развитие дружбы между народами Советского Союза и Франции, в связи с семидесятипятилетием со дня рождения.

18 февраля член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный вручил в Кремле орден Ленина Жаку Дюкло.

В своей речи при вручении ордена Н. В. Подгорный сказал:

— Позвольте, дорогой товарищ Дюкло, от имени Политбюро ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР, от имени всех ваших советских многочисленных друзей сердечно поздравить Вас со славным юбилеем, поздравить с награждением и вручением ордена Ленина!

Жак Дюкло сердечно поблагодарил Коммунистическую партию Советского Союза и Советское государство за высокую награду. Он подчеркнул, что ныне, когда капитализм переживает глубокий кризис, миллионы людей во всем мире видят в социализме единственно возможную историческую перспективу. Опираясь на бессмертное учение В. И. Ленина, коммунисты борются за эту перспективу, ведут народы к новым и новым победам.

Жака Дюкло сердечно поздравили секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе, другие советские товарищи, а также член Политбюро ФКП Ги Бесс, находящийся в Москве во главе делегации ученых-коммунистов Франции, член ЦК ФКП Лео Фигер, другие французские друзья, присутствовавшие на церемонии награждения.

В заключение Н. В. Подгорный поблагодарил Жака Дюкло за добрые слова, высказанные им в адрес Коммунистической партии Советского Союза и советского народа, и пожелал ему долгих лет жизни, новых успехов в борьбе за те высокие идеалы, которым он посвятил всего себя.

Н. В. Подгорный тепло приветствовал присутствовавших в зале представителей братской Французской компартии.

(ТАСС).

ВЕСТИ РОДИНЫ

ИМЕНИ ВОИНОВ-ГЕРОЕВ

«Велика Россия, а отступать некуда. Позади — Москва». Эти слова политрука Василия Клочкова, прозвучавшие над израненными окопами близ небольшого разъезда Дубосеково, стали символом верности Советской Родине. 28 гвардейцев-панфиловцев в 1941-м стояли на подступах к нашей столице. Четыре часа длился неравный бой, навсегда вошедший в историю Великой Отечественной войны. Навсегда Родина сохранит память о своих верных сынах.

Именами героев-панфиловцев решено назвать серию судов, которые пополнят советский торговый флот.

БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ

...Это было в августе 1944 года. Фашисты судорожно цеплялись за свои позиции, подтягивая к Ермоклии все новые и новые силы. Село переходило из рук в руки, жители отсиживались в подвалах, прислушиваясь к реву танков, артиллерийской и пулеметной стрельбе. На исходе второго дня боев сильные взрывы один за другим сотрясли землю и шум боя стал удаляться.

Первое, что увидел сельский парнишка Андрей Чебан, выскочив из подвала, были искореженные снарядами немецкие «тигры».

В центре села высится сооруженный недавно по инициативе колхозного вожака каменный обелиск с силуэтами трех советских воинов, особо отличившихся в боях за Ермоклию. Все они посмертно удостоены звания Героя Советского Союза. Двое из них — Кировоградский колхозник Кузьма Гуренко и рабочий московского автозавода Александр Гусьев были теми, кто ценой собственной жизни остановил наступление фашистских танков в памятный для ермоклийцев день 21 августа 1944 года. Третий — танкист Илья Маслов — погиб позднее в бою у днестровской переправы.

Советской Армии посвящается

В городах и селах Украины проходит месячник оборонно-массовой работы, посвященный 54-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В дни месячника во Львове развернута выставка «Боевые традиции советских Вооруженных Сил». Ее экспонаты рассказывают о создании и строительстве Красной Армии, о мужестве защитников Отчизны в годы нашествия врага. Среди посетителей выставки много допризывников, готовящихся к службе в советских Вооруженных Силах.

Свыше четырехсот молодых рабочих одесского завода «Продмаш» в дни месячника участвовали в соревнованиях по стрельбе. Победила команда цеха № 10. А научились ребята метко стрелять в клубе «Патриот».

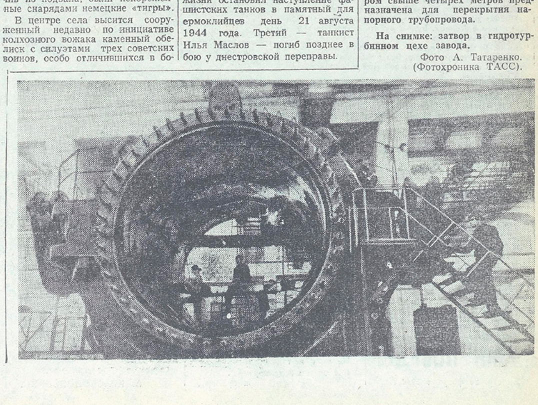
Около семисот молодых рабочих прошли в учебном пункте клуба подготовку перед службой в армии.

(ТАСС).

На Харьковском ордена Ленина турбинном заводе имени Кирова закончено изготовление первого шарового гидрозатвора для Нурекской ГЭС (Таджикская ССР). Эта гигантская задвижка весом около 600 тонн и диаметром свыше четырех метров предназначена для перекрытия напорного трубопровода.

На снимке: затвор в гидротурбинном цехе завода.

Фото А. Татаренко.
(Фотохроника ТАСС).



ХЛЕБ АРМЕЙСКИЙ

Очерк

На снимке: старший лейтенант В. КОВАЛИК.
Фото Ф. Флягина.

В кабинете стоял голубоватый сумрак раннего зимнего вечера. Валентин Васильевич не стал зажигать свет. В этой мягкой полутьме скромно обставленная небольшая комнатка казалась уютнее.

Валентин Васильевич остановился у окна, протер запотевшее стекло. Высоко в небе зябко куталась в редкие пушистые облака ущербленная луна. В ее серебристом свете терялись очертания сугробов, и знакомая опушка старого леса была какой-то таинственной.

С каждой минутой на душе становилось спокойнее и легче. Валентин Васильевич достал из кармана небольшой, плоский, обвязанный узкой ленточкой пакет, минуту задумчиво подержал его на ладонях и стал неторопливо развертывать. И вновь почувствовал, как учащенно забилось сердце, волнение сжало грудь, перехватило дыхание.

Погоны... Они лежали на широких заскорузлых ладонях Валентина Ковалика и словно излучали, вливали в грудь трудно выразимые чувства гордости, радости, счастья. Узкие «офицерские» просветы терялись в сумерках, и только по три звезды на каждом погоне горели в неярком лунном свете, словно рубиновые.

Старший лейтенант...

Нет, не привык еще заместитель командира роты по политической части Валентин Васильевич Ковалик к этому званию. Да и как привыкнуть, если это случилось всего лишь час назад, если радостное и волнующее событие в офицерской жизни произошло досрочно.

Был уже вечер, вернулись с занятий солдаты, задумчиво и чуть-чуть грустно заворковала басами гармошка в казарме, когда в коридоре необычно громко прозвенел голос дневального. Насторожились солдаты: пришел генерал... Нечасто бывают в роте такие высокие начальники. И с чего бы это? Не догадывался и лейтенант Ковалик, выйдя навстречу гостю.

А через минуту вся рота сидела в залитой огнями ленинской комнате. Валентин Васильевич ловил на себе лукавые взгляды генерала и терялся в догадках. Промашки будто никакой не было. Дела в роте идут неплохо, хотя командир вот уже больше месяца находится в отпуске...

А когда собрались все, и в ленинской комнате воцарилась настороженная тишина, генерал пригладил седые волосы, улыбнулся теплой отцовской улыбкой.

— Товарищи, я пришел сюда, чтобы вручить вашему замполиту Валентину Васильевичу Ковалику погоны старшего лейтенанта. За высокие личные успехи, за умелое обучение и воспитание подчиненных приказом Министра обороны ему присвоено очередное воинское звание досрочно...

Остальное помнится плохо, словно в тумане. Последние слова генерала заглушил взрыв солдатских аплодисментов. Были крепкие мужские рукопожатия. И много теплых, безмерно дорогих слов. На самую глубину сердца легли слова генерала: «От всей души... Идите вперед... Это ваш нелегкий армейский хлеб...»

Шагает Валентин Васильевич по кабинету. Мысли потекли плавно-плавно, начиная с тех далеких в туманной дымке дней.

Валентину не было и года, когда мать получила похоронную — солдат Василий Ковалик в последних сражениях великой войны пал смертью храбрых в боях с японскими самураями. Быстро мужают, становятся взрослыми вдовьи дети. Подросли, улетели из родительского гнезда, оставили низенький домик на крутом берегу Амура старшие братья — Виктор и Евгений. Младший, Валентин, учился и помогал матери по хозяйству. И рано начал задумываться: кем быть?

Валентин рано определил свой жизненный путь. Будет военным моряком. Эта мысль окрепла еще больше, когда однажды отец самого близкого друга Володи Перевалова, капитан дальнего плавания, взял ребят в один из рейсов по Охотскому морю. Безбрежные дали! Девятый вал! Белокрылые чайки! Это запомнилось на всю жизнь. Но почему-то больше всего врезались в память пытливый взгляд острых глаз, суровое, продубленное морскими ветрами лицо капитана. И его слова:

— Эх, ребята, знали бы вы, каким соленым бывает наш морской хлеб! Но для меня он — самый сладкий и дорогой... И запомните: не всегда будут попутны вам ветры жизни. Не хнычьте! Держитесь своего румба!..

Держись румба... Всегда ли был он, Валентин Ковалик, верен совету своего кумира?

В военно-морское училище поступить не удалось: не прошел по конкурсу. Так что же, менять курс? Повернуть на несколько румбов в сторону? Искать тихую гавань? Ждать погоды? Нет! Если уж идти в ином направлении, то только не в том, где легче.

Сомнения разрешило письмо старшего брата: «Приезжай к нам в Донецк. Будем рубить уголь. Шахтер — самая почетная профессия...»

Черный, бездонный провал. Несет тебя тесная клеть вниз, словно в преисподнюю. Без привычки — страшно. Нервы — в кулак! И под землей можно почувствовать ветер романтики.

Сначала — вагонщиком, а потом на самый передний край — в забой, проходчиком. Почему-то так получалось, что в шахте всегда рядом с Валентином оказывался горный мастер Иван Никифорович Понедилок. Удивительный человек был дядя Ваня! Огромного роста. Голубой шрам во все лицо — «почетная» шахтерская татуировка. Когда после первой шахтерской получки разудалые ребята затянули Валентина в свою компанию и на второй день пришлось опускаться в шахту с больной головой, Иван Никифорович с укоризной покачал головой:

— Что, раскис? Силы воли не хватило?

То был первый и последний случай в жизни, когда поддался дурному соблазну. Пришлось делом восстанавливать свое доброе имя в глазах дяди Вани. И когда однажды обвалившаяся глыба угля повредила Валентину указательный палец, сам сделал себе перевязку и продолжал работу. Ох, и рассердился Иван Никифорович! Узнав обо всем, почти силой уволок в поликлинику, не успокоился, пока не узнал, что парню выписали больничный лист. Может, и по сей день не знает горный мастер, что Валентин Ковалик не воспользовался освобождением. С больничным листом в кармане работал насыпщиком. А может, и знает? Когда избирали секретаря комитета комсомола шахтоуправления, Иван Никифорович первым поднял руку и предложил кандидатуру проходчика Валентина Ковалика.

— С характером парень... Настоящий шахтер!

Эх, дядя Ваня! Дорогой ты мой человек! Где ты теперь? Знает Валентин, боевой армейский офицер, что в тех миллионах тонн сверхпланового угля, что выдали шахтеры на-гора в первом году пятилетки, есть и его, Ивана Никифоровича, тысячи тонн. Знает и помнит любимые слова старого горного мастера:

— Уголь — хлеб промышленности. Без него и гвоздя не сделаешь.

А потом — армия... Нет, не баловала Валентина жизнь. Но только здесь по-настоящему узнал, что такое трудно. Однако с курса не свернул ни на один румб. С достоинством прошел все ступени — от солдата до старшины.

Быстро пролетели три года действительной. А когда начал уже собирать чемодан с нехитрыми солдатскими пожитками, заметил на себе пристальный, с немым вопросом взгляд командира. Помнится и разговор, который перевернул всю жизнь.

— Каковы планы, товарищ старшина?

— На шахту. Рубить уголь. И учиться...

— А на сверхсрочную?

Молчание.

— Там легче?

— Там тоже нелегко.

— Здесь вы — нужнее... Решайте. Вы — коммунист.

Коль решено, то навсегда. Если вперед, то до конца, на всех парусах... Со сверхсрочной — в училище. А с погонами лейтенанта — на самые далекие рубежи.

Сюда, в эту роту, на должность заместителя командира по политической части Валентин Ковалик прибыл около года назад. До этого служил в другой роте. Продвижением это не было. Просто здесь было потруднее, и командиры верили, что молодой политработник с делом справится.

Откровенно говоря, шел Валентин Васильевич на новое место с опаской. Рота, хоть и отличная, но как еще много придется поработать, чтобы не сдать позиций и продвинуться вперед!

Замполит знал с чего начать. Люди... В каждом человеке есть неиссякаемый запас возможностей. Главное — увидеть этот скрытый запас, пробудить его на пользу дела. Может, поэтому Валентин Васильевич всегда был с людьми, всегда в круговороте неугомонной солдатской жизни. Вместе со всеми мерз на учениях, по многу часов сидел в тесных и душных кабинах радиостанций, до боли в голове напрягая слух, до рези в глазах всматривался в показания чутких приборов.

А зачастую, когда все офицеры уже расходились по домам, замполит все еще оставался на службе. Это, может быть, его самое ответственное время. Шли вечерние беседы... Коллективные, а чаще всего индивидуальные, с глазу на глаз, когда легче раскрыть сердце человека...

Сколько их было, этих бесед! Вот хотя бы тот же Качур, письмо которого лежит на столе. Оступался, службу нес неровно. А потом все-таки нашли общий язык. Теперь письма пишет.

А Смирнов? Долго был загадкой для замполита этот солдат. Весь какой-то противоречивый. Специалист отменный, а иной раз срывался, вступал в конфликт с командиром.

Кабинетные беседы не действовали. Помог случай. (А может, и не случай?) В один из дней, когда рядовой Смирнов работал на радиоаппаратуре, замполит сел рядом.

— Поучиться у вас хочу, Леонид Николаевич!

В серых, широко раскрытых глазах солдата настороженность и немой вопрос: опять назидание?

— Нет, нет, я серьезно. У вас — первый класс, а у меня — только второй. Думаю догнать вас. Что-то путаюсь в принципе работы генератора...

В тот день, как на исповеди, рассказал солдат офицеру о своем трудном детстве. О том, что не пришлось ему в этой жизни чувствовать на вихрастой голове шершавую, добрую ладонь отца, не знает он материнской ласки. Поднимала на ноги, воспитывала сестра. Видел на своем пути всякое...

Ну, что ж, дела вроде идут неплохо. По всему видно: к полувековому юбилею семьи советских народов обязательства будут выполнены.

Вот только рядовой Анатолий Лоза остался пока непонятным. Чем объяснить его недавний срыв? А ведь человек от земли, бывший тракторист. Отец до Берлина дошел. Пришлось круто поговорить. Может, озлобился человек? Может, слишком зажал гайку замполит? Нет, мягкотелость никому пользы не даст.

Удивительная вещь, память человеческая. Сколько событий важных и значительных проходит перед глазами, а вот врежется в память какой-нибудь, казалось бы, малозначащий эпизод и останется в сердце на всю жизнь. Почему-то вспомнился Валентину Васильевичу тот тихий вечерний закат, когда колонна запыленных грузовиков шла к ближней станции на погрузку. Специально сформированная автомобильная рота (лейтенант Ковалик был в той роте заместителем командира по политической части) выполнила свою задачу по вывозке хлеба из глубинных районов и сейчас возвращалась домой. Жители совхоза видели, как день и ночь солдаты вели жаркую битву за хлеб и высыпали за околицу все до единого. Председатель совхоза вручил Красное знамя, а степенные старики-ветераны, надев по такому случаю фронтовые медали, преподнесли солдатам каравай хлеба нового урожая.

В открытой бескрайней степи колонна остановилась. Солдаты, сняв по старинному русскому обычаю измятые, запыленные пилотки, разделили каравай на всех и молча стали есть тот хлеб, держа его в заскорузлых ладонях, чтобы не упала ни одна крошка.

Шахтер, колхозник, моряк... А ты, офицер, Валентин Ковалик. И ты уже понял вкус армейского хлеба, чуть солоноватого от пота, чуть горьковатого от дыма, слегка припорошенного пылью бесконечных солдатских дорог.

...Стук в дверь вернул Валентина Васильевича к действительности.

— Разрешите, товарищ лейтенант, по личному вопросу...

Рядовой Лоза дышит шумно и часто.

— В наряде я... Не был здесь, когда все вас поздравляли. Разрешите, от всей души... товарищ лейтенант... Извините, товарищ старший лейтенант!

Подполковник М. ОЛЕЙНИК.

ГЛАВНОЕ — БОЕГОТОВНОСТЬ

ЗИМНЯЯ УЧЕБА ВОЙСК

МНЕНИЕ МЛАДШЕГО

НАЗНАЧИВ наш взвод в состав походного охранения, командир роты ввел личный состав в тактическую обстановку, из которой мы уяснили следующее. Потерпев поражение в предыдущем бою, «противник» отходил в направлении населенного пункта. Чтобы задержать наступление танковой роты, он на пути отхода широко применял засады, выбрасывал диверсионные группы, устраивал инженерные заграждения.

При постановке задачи взводу командир подразделения, в частности, напомнил: «Каждый из вас, товарищи сержанты, должен быть готов на этих учениях в любой момент принять самостоятельное решение. И не дожидайтесь пассивно, чтобы за вас все делали офицеры. Сегодня это будет исключено. Сержант на полевых занятиях должен уметь действовать самостоятельно, творчески подходить к выполнению приказа командира».

Задача нашего взвода состояла в том, чтобы не допустить внезапного нападения «противника» и ведения им разведки, обеспечить своему подразделению выгодные условия для развертывания и вступления в бой.

Экипажи заняли места в машинах. Взревели двигатели — и танки устремились по указанному маршруту. Возможности наблюдения из боевой машины, как известно, до некоторой степени ограничены. Это обстоятельство требовало, чтобы танкисты пунктуально выполняли свои обязанности, непрерывно изучали местность, проявляли постоянную бдительность, были готовыми к немедленным действиям по вводным.

Хочется сказать, что на пути нашего движения «противник» действовал очень активно. Взводу часто приходилось продвигаться от одного удобного для наблюдения пункта к другому скачками. Первым выдержать сложное испытание довелось экипажу дозорной машины, в котором служит наводчиком орудия рядовой Карякин. Когда танк, ведомый рядовым Татиевским, углубился в лес и достиг суженного, труднопроходимого участка дороги, наводчик доложил командиру танка:

— На изгибе дороги — завал.

Механик-водитель по приказу сержанта свернул в сторону, выбрал удобное место в зарослях кустарника и остановил танк. Это было правильно. Рядовой Татиевский подошел творчески к избранию удобной для наблюдения позиции, исключив тем самым возможность ведения прицельного огня по машине со стороны завала, где могла быть организована засада. Разумную инициативу солдата сержант одобрил. О встрече с препятствием командир танка немедленно сообщил офицеру и доложил ему свое решение. Получив «добро», командир танка приказал заряжающему рядовому Ярошевичу разведать завал, установить, охраняется ли он «противником», не «заминирован» ли. Рядовой Ярошевич взял автомат и стал открывать крышку башенного люка.

— Стой! — скомандовал сержант. — Выходить надо через десантный люк.

Рядовой Ярошевич вопросов не стал задавать. И так было ясно, что командир танка требует от него соблюдения всех правил предосторожности, учит действовать, как в настоящей боевой обстановке. Открыв крышку люка, солдат спустился вниз и пополз вперед. Командир, наводчик и механик-водитель не сводили глаз со своего товарища, находясь в готовности в любой миг поддержать его огнем.

Устраивая завал, «противник» стремился на определенное время задержать продвижение наступающих, оторваться от преследования. Поэтому он мог «заминировать» завал и где-то поблизости устроить засаду. Все это учитывал командир танка и поэтому потребовал от заряжающего действовать осмотрительно, не допускать поспешных выводов.

Рядовой Ярошевич так и поступил. Когда местность вокруг завала была тщательно проверена, он подал экипажу условленный сигнал.

— Вперед! — скомандовал механику-водителю командир танка.

Прошло несколько минут, и экипаж дружными, согласованными усилиями подцепил к бревнам трос с «кошкой» и растащил завал. Походное охранение продолжало двигаться по заданному маршруту.

На одном из рубежей наш взвод попал в трудную ситуацию. Случилось так, что нужно было выбирать одно из двух — двигаться по лесу обходным путем и проиграть во времени или вести танки напрямик, через болото, где машины могли застрять. Перед болотом дозорный танк остановился. Командир, доложив офицеру о сложившейся обстановке, спросил, как ему поступить в данном случае. Следя за маршрутом по карте, офицер отчетливо представлял себе, что путь вперед нелегкий. Поэтому, чтобы не лишать подчиненных инициативы, решил дать возможность им самим выбрать наиболее разумный выход из сложившейся ситуации, заставить каждого подумать над тем, как он поступил бы в настоящем бою, окажись перед подобным выбором. Конечно, офицер мог сказать решающее слово, и подчиненные поступили бы так, как он задумал. Но от этого, считал командир взвода, пользы для полевой выучки танкистов будет немного.

Собрав сержантов, офицер потребовал от каждого доложить свое решение. Откровенно говоря, командиры танков думали, что офицер сам уже оценил обстановку и вызвал их только для того, чтобы поставить каждому конкретную задачу. А его, оказывается, интересовало наше мнение. Оказавшись перед таким фактом, сержанты, конечно, стали думать. Большинство из них не придавали почему-то серьезного значения труднопроходимой болотистой местности и были склонны к тому, чтобы двигаться напрямик. Кто-то даже сказал: «Бревна и тросы выручат, если кто застрянет».

Когда все высказались, сержант Сосин посмотрел на карту и сказал: «Если, допустим, даже никто не застрянет на заболоченном участке, то, следуя через болото, рискуем оказаться на открытом поле. А это как раз будет на руку «противнику». Я считаю, что лучший маршрут — это просека». И сержант указал на светлую полоску на зеленоватом фоне карты.

На минуту установилась тишина. Командир взвода смотрел на сержантов и по выражению их лиц не мог не заметить, что с мнением товарища они согласны. Предложение сержанта Сосина показалось заманчивым и офицеру. Оно тут же было воплощено в решение командира походного охранения.

Этот эпизод из тактических учений, на котором я умышленно так подробно остановился, заставил меня задуматься над тем, как хорошо поступают те командиры, которые учат своих подчиненных не только действовать смело, отчаянно, дерзко, но и заставляют их думать. Думать над тем, как лучше и целесообразней выполнить поставленную задачу.

К сожалению, так не всегда бывает. Часто командир танка на учениях не принимает самостоятельных решений даже тогда, когда это вызывается самой необходимостью. Привыкая к тому, что за него все решает старший начальник, сержант зачастую только и знает, что ждет подсказки сверху. Конечно, о проявлении разумной инициативы, о выработке качеств, необходимых сержанту-танкисту для боя, в данном случае говорить не приходится.

Анализируя прошедшее недавно ротное тактическое учение, я лично и все мои товарищи на собственном опыте убедились, какую неоценимую пользу оно принесло нам в деле боевой и тактической зрелости. И если каждый командир, независимо офицер это или сержант, перед тем, как принять окончательное решение на бой, внимательно выслушает мнение младшего, думается, от этого только выиграет дело обучения воинов, их готовность к действиям в сложных условиях современного боя.

Сержант Е. ПАВЛОВИЧ.

Умело действуют в самых сложных условиях гвардейцы-танкисты подразделения, где служит комсомолец Николай Дидилюк. Они включились в социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия СССР, и сейчас все их стремления служат одной цели: выполнению юбилейных обязательств.

На снимке: экипаж танка перед выполнением задачи. Крайний слева — комсомолец Н. ДИДИЛЮК. Фото В. Горяева.

НАСТАВНИК ЛЕТЧИКОВ

ОКРЕСТНОСТИ аэродрома оглашаются гулом реактивных двигателей. Первые самолеты уходят в воздух. Командир звена гвардии капитан Владимир Рыщенков и гвардии старший лейтенант Николай Суровикин стартуют на учебно-тренировочной машине. Офицер Рыщенков — в роли инструктора. Он проверяет технику пилотирования самолета подчиненным, помогает ему в боевом совершенствовании. Ведь командир звена — непосредственный наставник летчиков и штурманов, которых он обучает в полете, как правило, на «спарке». Этот вид боевой учебы — один из важных в авиации. Насколько твердо отработает обучаемый все элементы того или иного задания в полете с инструктором, настолько четко он будет выполнять их в самостоятельном полете.

Командир звена внимательно следит за действиями Суровикина, отмечает малейшие отклонения от заданного режима, по возможности старается тут же найти их причины. Но в управление без надобности не вмешивается: старший лейтенант своевременно обнаруживает и устраняет ошибки.

А вот после выполнения полета гвардии капитан Рыщенков проводит тщательный разбор. Это занимает совсем немного времени, а пользу приносит большую. Потому что и у инструктора, и у обучаемого еще свежи в памяти все детали только что выполненного задания. И здесь командир звена вместе с подчиненным подробно анализирует ход всего полета с момента посадки в кабину и последовательно вплоть до выключения двигателей.

Характерно, что гвардии капитан Рыщенков, как правило, не только указывает подчиненному на ошибку в технике пилотирования самолета, но и добивается, чтобы летчик сам нашел причины, а также пути устранения ошибки. Этим достигается то, что в последующих полетах подобные отклонения, как правило, не допускаются. Так гвардии старший лейтенант Суровикин осуществлял заход на посадку по приборам. В момент выпуска закрылков он несколько уклонился от линии посадочного курса. В ходе разбора выяснилось, что офицер не придал должного значения балансировке самолета с помощью триммеров. Поэтому при выпуске закрылков вынужден был отвлекать свое внимание на работу с арматурой кабины, а самолет в это время кренился и входил в тот или иной разворот.

Командир звена подробно разъяснил летчику причину его ошибки. Затем в полете показал, как следует ее избегать: сбалансировал самолет триммерами и механизмом разгрузки рулей. Характерно, что после такого подробного анализа отклонений от заданного режима гвардии старший лейтенант Суровикин отлично выполнил первые самостоятельные полеты при установленном минимуме погоды.

Гвардии капитан Рыщенков, как и большинство других командиров звеньев, особый упор делает на ошибки, возникшие из-за плохой подготовки к выполнению задания или нецеленаправленного тренажа в кабине самолета. И это правильно. Потому что летчик должен без понуканий всесторонне готовиться к любому полету независимо от его сложности и повторяемости. Эту мысль постоянно подчеркивают командиры звеньев в ходе разбора или на старте или в классе.

Конечно, бывает, что отклонение в технике пилотирования допущено летчиком из-за отсутствия должных навыков. Тогда гвардии капитан Рыщенков добивается, чтобы в результате разбора полетов подчиненный четко представил себе порядок действий. Командир звена в каждом конкретном случае определяет: дать летчику дополнительный контрольный полет на «спарке» или же, если ошибка не угрожает безопасности полета, ограничиться частным разбором и разрешить обучаемому самостоятельный полет.

Само собой разумеется, что в частный разбор входит не только анализ тех полетов, которые выполняет командир звена со своими подчиненными. Командир звена постоянно контролирует летчиков и использует для этого различные данные. Так, гвардии капитан Рыщенков, когда не находится в воздухе, следит за взлетом подчиненных, расчетом, посадкой, соблюдением правил безопасности на рулении. Прослушивает он и эфир с тем, чтобы убедиться, насколько точно соблюдают летчики порядок ведения радиообмена. Даже тогда, когда командир звена сам выполняет задание, он прислушивается к замечаниям, скажем, которые делает руководитель полетов его подчиненным. Однажды гвардии капитан Рыщенков услышал, что один из летчиков произвел высокое выравнивание самолета. Он тут же вспомнил, что и в предыдущий летный день у этого офицера была аналогичная ошибка. И, несмотря на то, что ее тщательно проанализировали, она повторилась. Гвардии капитан Рыщенков попросил руководителя не выпускать летчика в самостоятельный полет, пока он не выполнит с ним контрольный.

Использует командир звена и другие данные для разбора: информацию от старших начальников, от инженерно-технического состава, от дежурного штурмана о точности выдерживания заданных маршрутов. По возможности, конечно, опирается уже на готовые данные объективного контроля.

Однако в ходе летного дня трудно провести глубокий анализ всех выполненных летчиками заданий. Поэтому старшим начальником непосредственно после окончания полетов делается предварительный разбор. Сначала тщательно разбираются нарушения мер безопасности и предпосылки к летным происшествиям, если таковые были. Затем рассматриваются ошибки в технике пилотирования, эксплуатации самолета, двигателей и оборудования, самолетовождении, боевом применении, а также нарушения правил радиообмена.

В то же время гвардии капитан Рыщенков максимально использует и такую форму учебы, как показ опыта лучших летчиков. Определяет, какой из экипажей стал в этот день передовиком и почему именно. Так внедряется опыт правофланговых социалистического соревнования в практику всех. Потому что командир звена наглядно показывает как, каким путем достиг летчик или штурман отличного результата.

На этом разбор выполненных полетов не заканчивается. Уже в ходе подготовки к очередному летному дню гвардии капитан Рыщенков еще раз возвращается к урокам прошлой смены. Теперь у него есть полностью обработанные данные объективного контроля — ленты самописцев, фотоснимки целей, схемы радиолокационной проводки всех маршрутных полетов и т. д. Все выслушали замечания старших командиров, руководителя полетов, других лиц, принимавших участие в управлении полетами и их обеспечении. Командир звена дает практические указания о том, что нужно сделать для повышения качества выполнения очередных заданий. Одному — изучить раздел инструкции или методической разработки, другому — произвести целевой тренаж, третьему — подготовиться к полету сначала на «спарке», а потом уже на боевом самолете.

Наглядность и поучительность разбора полетов помогают летчикам звена гвардии капитана Рыщенкова успешно штурмовать высокие рубежи социалистического соревнования в честь 50-летия СССР. Авиаторы уверенно совершенствуют свою воздушную выучку, повышают боевое мастерство, настойчиво готовят себя к действиям в сложных условиях современного боя.

Гвардии майор
В. РУМЯНЦЕВ.

СКРОМНАЯ ПРОФЕССИЯ МОЯ

Вот вы говорите о значении
Своего армейского труда:
Мы, мол, пулеметчики
с рождения,
И до вас мне, писарю, куда.
Ни особым знаком
не отмечен я,
Чтоб блестел, как орден,
на груди.
Числюсь я — кривить душою
нечего —
Где-то там, в обозе, позади.
Руки жмут при встрече мне,
конечно,

Только смотрят как-то
свысока,

Дескать, что ж,
хозяйственник он грешный,
Больно уж профессия мелка.
Нет, друзья, при всем к вам
уважении,
Говоря о должности своей,
Разделить такую точку
зрения
Не могу и только, хоть убей.
Вот совсем недавно, взять
к примеру,
Писаря — с чего б это,
скажи? —
После стрельб позвали
к офицеру.
Мигом о прибытьи доложил.
— Молодец! — и пожимает
руку.

Говорит:
— Желаю впредь стрелять
Так же, как умеешь по науке
Накладные, справки
оформлять.

Нет, не то, чтоб впрямь
незаменимая,
Но совсем не мелкая,
друзья,
Позарез — вот так —
необходимая
Скромная профессия моя.

А. КРАСНОПОЛЬСКИЙ.

СОВЕТСКИЕ ВОИНЫ - ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ПОЛЬСКИХ ГОРОДОВ И СЕЛ

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

МОРОЗОВ Василий Федорович. Герой Советского Союза. Полковник. Почетный гражданин польского города Хойнице Быдгощского воеводства... Вот, пожалуй, и все, что мне было известно об этом человеке в начале поиска.

Еду в Хойнице. И в городской, и в повятовой Радах народовых польские товарищи многое знают о почетном гражданине города. Здесь его помнят. Рассказывают о нем с большой любовью и сердечностью. Показывают постановление президиума Рады народовой о присвоении Василию Морозову звания почетного гражданина города. Копию грамоты, которой наградили его за активное участие в освобождении города Хойнице.

...И вот передо мной письмо Василия Федоровича. Письмо, которое я давно ждал. Читаю и словно ощущаю огненное дыхание тех грозных дней и ночей, словно наяву вижу и слышу орудийные залпы, гул моторов. Ту весну далекую, опаленную войной.

...Ожесточенные бои за Хойнице разгорелись еще на подступах к городу. Гитлеровцы вновь и вновь бросали в бой свежие подразделения. На пути советских частей осатаневшие от поражения фашисты взрывали мосты, устраивали завалы. Они любой ценой пытались задержать здесь войска 2-го Белорусского фронта. Ведь в двух километрах от города уже находилась старая германская граница. Важное стратегическое значение представлял и город Хойнице — крупная железнодорожная станция, узел восьми шоссейных дорог.

Но никакая сила не могла уже остановить наступления доблестных советских соединений. Первыми в город ворвались краснозвездные «тридцатьчетверки».

Из окон окраинных домов их боевые машины были обстреляны фауст-патронами. Не сбавляя скорости, гвардейцы открыли по «фаустникам» ответный орудийный и пулеметный огонь и, быстро разделавшись с ними, устремились к железнодорожной станции. Но здесь их поджидали фашистские танки и бронепоезд.

— Уничтожить бронепоезд! — подали команду экипажам Гагаринский и Тельнов. И «тридцатьчетверки» обрушили всю свою огневую мощь на гитлеровцев.

В этом бою особенно отличился экипаж гвардии лейтенанта Сисетова. Фашистам удалось поджечь его машину. Но, не прекращая огня, воины быстро погасили пламя. Танк запылал вторично. Гвардейцы продолжали разить врага из горящего танка. Сам Сисетов получил тяжелые ожоги, однако машину не покинул, пока не выполнил боевую задачу.

...Руины, пепелища... Сколько их было на пути подполковника Морозова! Вот и этот польский город, в который с боем ворвались бойцы его полка, фашисты не пощадили. Пустыми глазницами окон смотрели на советских воинов дома, многие здания лежали в развалинах. В бессильной злобе фашисты стремились как можно больше нанести ран городу, но полностью уничтожить его им помешало стремительное наступление Советской Армии.

Василий Федорович не мог отдать предпочтение танкистам, артиллеристам, пехотинцам, кавалеристам, принимавшим участие в освобождении Хойнице. Не мог потому, что в те дни проявляли мужество, героизм буквально все.

Одновременно с танкистами на северные окраины Хойнице вошли конногвардейцы офицеров Костенича и Есенова. Гитлеровцы пытались задержать кавалеристов. Они двинули против них танки. Тогда конники головного эскадрона старшего лейтенанта Лазарева спешились и заняли оборону. А в единоборство с вражескими танками вступили подоспевшие артиллеристы. В этой схватке орудийный расчет комсомольца сержанта Кравченко прямой наводкой подбил два танка. Остальные вынуждены были отступить. Воспользовавшись замешательством врага, кавалеристы ворвались в город.

В те дни во всех подразделениях стрелкового полка, которым командовал подполковник Морозов, узнали о мужестве, проявленном во время уличных боев комсомольцами пулеметчиком старшиной Мамаевым и наводчиком противотанкового орудия сержантом Савельевым.

Старшина Мамаев получил тяжелое ранение. Несмотря на это, воин продолжал метко разить врага из пулемета и уничтожил более 30 гитлеровских солдат. А сержант Савельев подпускал вражеские машины на самое близкое расстояние и расстреливал их в упор.

После полного освобождения города от гитлеровцев полк Морозова занял оборону в четырех километрах от города, у населенного пункта Хойнички.

Враг не мог смириться с потерей важного опорного пункта. И 22 февраля, подтянув танки, мотопехотные подразделения, гитлеровцы после сильной артподготовки перешли в контрнаступление.

Восемнадцать танков, около десятка бронетранспортеров с пехотой двинулись на позиции полка. Но советские воины не дрогнули. Огнем противотанковых пушек, гранатами, пулеметным огнем встретили они гитлеровцев. Правда, имея преимущество в танках и бронетранспортерах, отдельные группы неприятеля вклинились в оборону батальонов капитана Логинова и майора Веснина. И тогда в ход пошли штыки и гранаты. Враг был остановлен. За целый день боев успеха противник не достиг. Полк удержал свои позиции, уничтожив при этом 5 вражеских танков и до роты солдат.

Ночь прошла спокойно. Наступило утро 23 февраля — 27-я годовщина Красной Армии. И снова гитлеровцы ринулись в атаку. И снова заговорили противотанковые пушки батареи капитана Александра Шептекина, открыли огонь минометчики капитана Ростислава Орлова.

Особенно тяжелое положение сложилось на участке батальона капитана Логинова. Здесь противник сосредоточил свои основные силы. На позиции пехотинцев прорвались три вражеских танка и два бронетранспортера с пехотой.

Сам 26-летний комбат с группой бойцов рванулся навстречу танкам. В этой схватке геройски погиб отважный офицер.

Бойцы отомстили за смерть своего командира. Они не только уничтожили прорвавшиеся машины врага, но и стремительной контратакой отбросили гитлеровцев.

В двухдневных боях полк уничтожил более 500 вражеских солдат, 15 танков, два бронетранспортера. К Хойнице гитлеровцы не прошли. И все эти дни бойцы видели своего командира полка там, где было всего труднее. Он умело руководил боем, а в критическую минуту шел в атаку впереди своих бойцов.

...25 февраля пехотинцы похоронили павшего в бою капитана Александра Логинова и других боевых друзей, а сами ушли дальше, на запад.

...Полк участвовал в освобождении многих других городов Польши, в том числе Гдыни, Гданьска и других. За умелое командование полком и личную храбрость командир полка подполковник Морозов был награжден орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны II степени.

В боях за Гдыню Василий Федорович получил тяжелое ранение. И снова судьба привела его в Хойнице. Теперь уже в госпиталь, который дислоцировался здесь.

Подлечившись, но еще не расставшись с костылями, подполковник Морозов, попросту говоря, сбежал в полк. А с 22 на 23 апреля ночью он уже вел первый батальон на противоположный берег Одры...

Указом Президиума Верховного Совета СССР В. Ф. Морозову за эту операцию было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

* * *

Свела судьба Василия Федоровича с Хойнице и в третий раз. Совершая туристическую поездку по местам боев в Польше, он заехал в Хойнице.

Обелиск, увенчанный красной звездой, полковник увидел еще издали.

«Так вот в двух шагах от победы и остались вы, мои дорогие друзья-побратимы!» — мысленно обратился Морозов к своим однополчанам, с кем ходил в атаку, громил ненавистного врага, к тем, кто навсегда остался на польской земле.

У подножия обелиска лежали венки, букеты.

Он долго стоял с низко опущенной головой. Не ощущал застывших на ресницах слез, не замечал, что шепчет пробудившиеся в памяти стихи:

Друг мой, бдителен будь на земле, под которой я стыну!
Право требовать это я смертью в бою заслужил.
Я ушел на войну. Я убит в день рождения сына.
Я убит — чтоб он жил. Я убит — чтоб ты жил.
Кто там? Брат мой? Сестра?
Кто там молча простился со мною?
Я не слышу — я мертв. Твоего я не вижу лица,
Но я верю тебе, что свой долг перед этой страною
Честно выполнишь ты, как солдат, до конца!

Полковник Морозов может сказать, что долг свой солдатский и перед Родиной, и перед павшими, и перед братской Польшей выполнил честно. Родина удостоила его высшей награды. Воздали заслуженную честь воину-освободителю и благодарные поляки.

...Крым, Ялта, ул. Карла Маркса... В. Ф. Морозову. По этому адресу вот уже много лет почтальоны доставляют письма из братской Польши.

Председатель повятовой Рады народовой Антоний Витковский от имени жителей повята и города сообщает почетному гражданину Хойнице о том, каких успехов добились трудящиеся земли хойницкой за годы народной власти. А сделано многое. Сам город — центр повята — залечил раны войны. Здесь выросли многоэтажные жилые дома, светлые просторные школы и больницы, новый многоместный кинотеатр.

Далеко за пределами повята и города известна нынче продукция таких промышленных предприятий, как завод строительных машин, завод металлоконструкций, мебельная фабрика.

А еще пишут ветерану, что он всегда желанный гость на земле польской, на земле братской страны, за которую он воевал, проливал кровь...

Н. МИХНЕВИЧ.

На снимке: Герой Советского Союза полковник в отставке В. МОРОЗОВ.

Объявляем конкурс

„РОДИНА МОЯ — СССР"

НА ЛУЧШУЮ КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ, СТАТЬЮ И РЕПОРТАЖ, НА ОЧЕРК, РАССКАЗ И СТИХОТВОРЕНИЕ, НА ФОТОСНИМОК И РИСУНОК.

Дорогие товарищи! В нынешнем году отмечается пятидесятилетие Союза Советских Социалистических Республик. В честь этой знаменательной даты редакция газеты «Знамя победы» объявляет творческий конкурс, который будет проходить под девизом «Родина моя — СССР». Мы предлагаем его участникам рассказать на страницах газеты о созидательном труде многонациональной семьи братских народов первого в мире социалистического государства, претворяющих в жизнь решения XXIV съезда КПСС, об их нерушимой дружбе, закаленной и окрепшей в огне Великой Отечественной войны, в совместной борьбе за построение светлого будущего — коммунизма, о доблестных вооруженных защитниках социалистического Отечества, бдительно охраняющих всемирно-исторические завоевания нашего народа.

Выбор тем, которые должны затрагивать участники конкурса, самый неограниченный. Но, конечно, одна из главных тем — это боевая учеба и служба воинов Северной группы войск, самоотверженный труд рабочих и служащих Советской Армии, соревнование в честь 50-летия СССР. Это должен быть яркий и взволнованный рассказ о людях, о наших передовых воинах, о тех, кто, свято выполняя заветы В. И. Ленина, требования XXIV съезда КПСС, отдает все силы и знания, пыл души и жар сердец повышению боевой готовности войск, укреплению обороноспособности нашего любимого Отечества и стран социалистического содружества, кто в дни мирной учебы приумножает революционные и боевые традиции старших братьев, отцов и дедов, с честью и достоинством выполняет свой интернациональный долг.

В конкурсе могут принять участие все желающие — солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры, члены семей военнослужащих, рабочие и служащие Советской Армии.

Лучшие материалы будут опубликованы и премированы. Установлены следующие премии:

За корреспонденцию и статью:
Одна первая — 30 рублей,
Три вторых — по 25 рублей,
Пять третьих — по 15 рублей.
За репортаж:
Одна первая — 25 рублей,
Одна вторая — 20 рублей,
Две третьих — по 15 рублей.
За очерк:
Одна первая — 40 рублей,
Одна вторая — 30 рублей,
Две третьих — по 25 рублей.
За рассказ:
Одна первая — 50 рублей,
Одна вторая — 40 рублей,
Две третьих — по 30 рублей.
За стихотворение:
Одна первая — 40 рублей,
Одна вторая — 30 рублей,
Две третьих — по 20 рублей.
За фотоснимок:
Одна первая — 20 рублей,
Одна вторая — 15 рублей,
Две третьих — по 10 рублей.
За рисунок:
Одна первая — 25 рублей,
Одна вторая — 20 рублей,
Две третьих — по 15 рублей.

Последний срок поступления работ — 1 декабря с. г. На конверте ставьте пометку: «На конкурс».

НОВЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛОВ

«АВИАЦИЯ И КОСМОНАВТИКА» № 2

Номер журнала за февраль открывается передовой «Славой овеянные», посвященной 54-й годовщине Советских Вооруженных Сил. Под рубрикой «Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь» даны публикации: «Растет активность коммунистов», «Строгий критерий». Раздел «Воздушная выучка. Боевая готовность» представлен материалами: «По законам летной службы», «Внизу—океан», «Место в строю».

О передовом опыте специалистов инженерно-авиационной службы рассказывается в публикациях «Лаборатория чистоты», «На методическом совете». Раздел «Годы, люди, подвиги» содержит рассказ о политработниках, удостоенных высшего отличия Родины—звания Героя Советского Союза.

«Коммунист Вооруженных Сил» № 3

Очередной, 3-й номер журнала «Коммунист Вооруженных Сил» открывается передовой статьей «Решения коммунистов — в жизнь!»

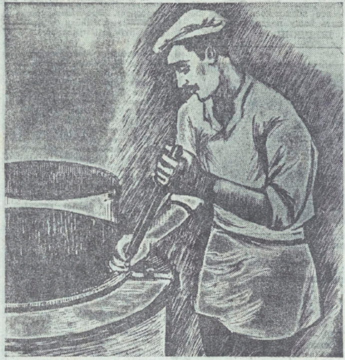
К 50-летию образования СССР напечатана публикация «Дружба народов СССР — источник могущества Вооруженных Сил».

Под рубрикой «Вопросы обучения и воинского воспитания» публикуются материалы первого заместителя начальника политического управления Северной группы войск генерал-майора К. Широгорова — «В духе интернационализма и боевого содружества», первого заместителя командующего войсками Прибалтийского военного округа генерал-лейтенанта танковых войск Б. Лихачева — «Парторганизации и подготовка сержантов», майора В. Ковалева — «Правовое воспитание воинов — дело большой важности».

Опыту идеологической работы посвящена статья полковника Н. Гончарова «Теоретический рост и методическое мастерство пропагандиста».

К политическим занятиям написана публикация полковника запаса И. Прусанова «В. И. Ленин — вождь Октябрьской революции, основатель первого в мире социалистического государства».

По просьбе читателей в номере дан справочный материал из истории партийного билета.



СОЛДАТСКИЙ ПОВАР. Рис. А. Пюра.

ИДЕТ
ЛЕНИНСКИЙ
ЗАЧЕТ

КОЭФФИЦИЕНТ ОТДАЧИ

Ночью погода испортилась. Пошел сильный дождь. В окна казармы неистово бил порывистый ветер. Но вот, заглушив шум разыгравшейся непогоды, в помещение ворвался резкий звонок. Тревога!..

По этому сигналу воины молниеносно занимали свои боевые места. В их четких движениях угадывалась отличная выучка. Никто из комсомольцев и не подумал, что это — всего лишь очередная тренировка. Мысли были о другом: солдат — всегда на посту, и он в любую минуту должен успешно выполнить боевую задачу.

ОДНИМИ из первых в работу включились экипажи, в которых служат члены ВЛКСМ А. Грибов и Г. Рустамов. Воины этих небольших, но дружных коллективов отлично знают свое дело, уверенно владеют сложной боевой техникой. Все нормативы на этом полевом занятии они перекрыли, за что удостоились благодарности старшего начальника.

Не сразу пришло к воинам мастерство. Ему предшествовал большой и напряженный труд всего личного состава. Командиры вооружали солдат и сержантов знаниями, а комсомольские активисты помогали каждому воину усвоить то, чему учили их офицеры. Вовремя прийти на помощь отстающему, строго спросить с нерадивого, быть в курсе дел успеваемости воинов — все это стало непреложным законом в деятельности комсомольской организации подразделения.

Активисты хорошо понимают, что сейчас техническая культура нужна каждому воину. Вот об этом и состоялся обстоятельный разговор на одном из заседаний бюро ВЛКСМ. Воины подумали о том, что и как должны сделать, чтобы рубеж отличника, первоклассного специалиста стал рубежом каждого комсомольца.

— Хорошо, — говорили на бюро члены ВЛКСМ, — когда в подразделении есть правофланговые соревнования. Но нельзя обольщаться отдельными результатами, пусть и самыми высокими. Необходим успех общий.

Здесь же каждый член бюро ВЛКСМ получил конкретный участок работы. Так, например, ответственными за успеваемость комсомольцев по технической подготовке назначили сержанта А. Малыгина и старшего сержанта В. Бейбутова. Они следили за тем, чтобы все воины подразделения с полной отдачей действовали на тренировке, настойчиво вырабатывали необходимые для связиста навыки.

Однажды, побывав на занятии, которое проводил сержант Скворцов, Малыгин и Бейбутов выяснили, что он недобросовестно относится к возложенным обязанностям. Во время занятия в классе некоторые солдаты отвлекались посторонними делами. Сержант видел это, но никаких мер не принял.

Вскоре комсомольские активисты пригласили В. Скворцова на бюро. Разговор состоялся принципиальный, деловой. Члены бюро потребовали, чтобы он выполнял свои обязанности так, как подобает комсомольцу: требовательно, серьезно.

В ходе занятий по технической подготовке не все воины одинаково хорошо усваивали материал, и бюро ВЛКСМ решило чаще проводить вечера вопросов и ответов. По нашей просьбе командир выделил опытных офицеров-консультантов. Ефрейтор А. Аксенов и рядовой Б. Тугулаев готовили наглядные пособия, подобрали необходимую литературу.

Перед личным составом выступают опытные специалисты. Недавно, например, бюро ВЛКСМ организовало встречу молодых воинов с отличником учебы рядовым Г. Смагуровым, который рассказал сослуживцам о том, как изучает материальную часть, совершенствует свое боевое мастерство. Передовой опыт пропагандируют также агитаторы, о нем пишут в стенной газете, в боевых листках.

Большую пользу приносят и технические кружки. В одном занимаются слабо подготовленные. Здесь воины самостоятельно изучают техническую литературу. Занятия с ними проводятся два-три раза в месяц по наиболее трудным темам. Другой кружок посещают те солдаты, которые решили еще глубже изучить технику. В процессе работы комсомольцы знакомятся с самыми сложными разделами, входящими в программу подготовки классных специалистов.

В жизнь коллектива прочно вошли технические викторины. Вот как прошла одна из них. Объявление приглашало воинов на состязания самых умелых и находчивых. Были созданы две команды по пять человек в каждой. Солдаты и сержанты отвечали на вопросы, выполняли практические задания. Зрители с большим интересом наблюдали за состязанием команд. Не скучали и в перерывах. Перед воинами выступали участники художественной самодеятельности. Викторина — это пример удачного сочетания полезного с занимательным.

Все эти мероприятия помогли активистам сделать высокие достижения отдельных специалистов достоянием всех. Именно об этом свидетельствовали умелые действия связистов во время тревоги и в поле, о чем я рассказывал в начале корреспонденции. Хотя занятие проходило в сложных условиях, задача была выполнена успешно.

Можно с уверенностью сказать, что обязательства, взятые в честь 50-летия СССР, комсомольцы выполняют с честью.

Лейтенант В. САФАРОВ.

ЯН ЛИТАН

По следам тайного агента

ПОВЕСТЬ

[Продолжение. Начало в №№ за 30 января, 3, 6, 10, 13, 17 и 18 февраля с. г.].

— Кто «она»?

— А та, которую Варшава разыскивает. Вы нам сами сказали: «Хорошо бы такую схватить».

В отделении оба просматривают документы.

— Это точно она, — говорит капрал возбужденно, — это она, — «Малгожата Ковальская», я узнаю ее.

Комендант внимательно присматривается к фотографии женщины и что-то бурчит про себя, а Ситек продолжает свое:

— И о нашем отделении заговорят! Известим Варшаву?

— Успеем. Осторожность нужна. А если будет «липа»? — комендант поднимает взгляд на капрала. — То отвечать буду я, а не вы, гражданин Ситек. Распишут нас в милицейской газете, а меня все в Польше знают. Я тоже должен ее увидеть. Не горячитесь. Поехали туда.

Комендант садится с Ситеком на мотоцикл, и через несколько минут они подъезжают к селу. Мотоцикл оставляют у знакомого активиста, а сами идут напрямик в направлении сторожки. Останавливаются в кустах и в бинокль следят за усадьбой.

— Гражданин сержант! Поверьте...

— Я сказал, что должен проверить, — резко говорит сержант.

— А что будет, — сокрушается Ситек, — если она убежит ночью?

От усадьбы доносится собачий лай.

— Уже нас почуял, псина, — кривится Ситек. — Вот и все, сразу нас раскроют.

Комендант показывает рукой: пошли назад. Наплывает туча, слышится далекий гром.

В тот же день я получил из Сохане радиограмму.

В Сохане

Путешествие среди живописных мазурских земель проходило для меня быстро. Вечером я уже был в Сохане. Комендант отделения и капрал Ситек придавали этому большое значение. Их взгляды будто говорили: «И мы тоже на что-то способны».

Итак, «Малгожата» была здесь, рядом. Я пожалел, что со мной нет Кшиштофа.

«Малгожата» жила в глуши, в усадьбе лесника. Обычно туда никто не заглядывал, и появление постороннего человека сразу же могло спугнуть «Малгожату». Мы знали также, что у лесника чуткий пес.

— «Малгожата» прописалась?

— Нет. И это нас удивляет.

— Что она поделывает?

— Мы следим за ней с воскресного вечера. Вчера она бродила по лесу. Стучала молоточком по камням. Несколько взяла с собой. Вечером возвратилась и лежала в шезлонге.

Я подошел к карте Соханской гмины.

— Это здесь, — показал комендант пальцем на точку среди леса, вблизи небольшого озерка.

— Нелегко будет уследить за ней, — сказал я. — Но за ночь, пожалуй, никуда не денется. Ведь за ней следят ваши люди, правда? А завтра их сменят мои разведчики. Пошли пока спать.

...Утром мы сидели на берегу озера возле палатки. Капрал Ситек открывал мне тайны мира растений, а я, притворяясь, что слушаю, все внимание сосредоточил на усадьбе лесника, рассматривая ее в бинокль. Внезапно я чуть не подскочил. Да, ошибки не могло быть: во дворе вертелась ничего не подозревающая «Малгожата».

— Товарищ капитан, — продолжал капрал, сидевший рядом со мной на корточках, — а есть еще плотоядные растения...

— Какие растения? Что за растения? Наконец-то она здесь, у меня в бинокле!

— Кто? — искренне удивился Ситек, а потом стукнул себя по лбу.— Ох, простите, товарищ капитан! Вы увидели «Малгожату»?

— Да, да, да! Как вы думаете, что она ищет в лесу?

— Что она ищет в лесу? — повторил Ситек. — Ходит, стучит по камням. Может быть, сокровища ищет?

— Сокровища?

— Эта земля, говорят, скрывает много сокровищ, спрятанных гитлеровцами. А когда вы ее арестуете? — меняет тему Ситек. — За ней трудно следить. Вокруг лес. Бесчисленное количество тропинок. Да еще тот пес. Издалека чужого чует...

Кровь

Кшиштоф останавливается на белостокском рынке Костюшко. От улицы Сенкевича идет разведчик из местного отделения контрразведки. Оба обмениваются едва заметными взглядами, после чего Кшиштоф направляется к Планте. Там он садится на скамейку в боковой аллее. Через сорок минут встает и идет по направлению к леску под названием Зверинца. Проходит мимо старого стадиона, мимо воинского кладбища и сворачивает влево. Уже совсем темно. Немногочисленные лампочки бросают мутный свет. Кшиштоф засовывает руки в карманы и входит в молодой лесок.

На противоположной стороне шоссе лежат, спрятавшись в кустах, разведчики.

В переносной ноктовизор они наблюдают за Кшиштофом.

— Не вижу сержанта. Исчез из поля зрения, — шепотом говорит разведчик.

— Проверь питание. Может быть, испортилось? — советует ему товарищ.

Разведчик проверяет в кармане транзисторное устройство и встряхивает провод.

— Все в порядке. Я вижу кусты. А он исчез...

— Подождем.

Проходит четверть часа, а Кшиштофа нет. Разведчики ждут еще пять минут. Начинают волноваться. Один из них, притворяясь пьяным, выходит на шоссе. Он останавливается перед запертым киоском и пьяным голосом начинает кричать:

— Открывай! Пива-а-а!

Он стучит кулаком в стенку киоска и одновременно смотрит, куда исчез Кшиштоф.

По аллее проходит, нежно обнявшись, пара. Разведчик, покачиваясь, заходит в кусты. Внезапно он слышит стон и спотыкается о тело, лежащее на земле. Наклоняется. Под пальцами чувствует что-то липкое. Он быстро выбегает на шоссе и подает товарищу знак тревоги.

В Белостоке

Было уже далеко за полночь. Позади остались опустевшие улицы Варшавы. Водитель нажимал на газ.

Чем ближе к Белостоку, тем больше нарастала моя тревога. Мысль о Кшиштофе мучила меня все больше. Судя по тому, что я услышал от коллег из Белостокского отделения контрразведки, мало надежд, что он выживет.

Уже рассветало, когда мы въезжали на улицы города.

— О сержанте я пока знаю только то, что ему сделали операцию, — тихо рассказывал начальник контрразведки. — Состояние очень тяжелое. Оперировал его известный в Белостоке хирург — светило медицины. Нам все время сообщают о состоянии его здоровья. А теперь посмотрите, капитан, — начальник развернул план Белостока, — какая это трудная для наших работников местность: леса и заросли. Ну и фатальные условия: ночь, дождь, мрак. Агент мог бежать во многих направлениях...

— Знаю. Каковы результаты поисков?

— Никаких, — с отчаянием в голосе ответил начальник. — Нет следов. Погнутые и поломанные ветки говорят о том, что была борьба. Приводили собаку. Она не двинулась с места. Дождь, да что я говорю «дождь» — ливень смыл запах. Установлено наблюдение за всеми подозрительными местами, вокзалами. Он не должен уйти от нас.

— Похоже на то, что он уже ушел. Ведь вы говорили мне: с тех пор, как вы потеряли Кшиштофа из поля зрения, прошло около двадцати минут. За это время мерзавец ударил Кшиштофа и бросился бежать.

— Я этого не исключаю. Но если вы преследуете шпиона, то, наверное, подозреваете кого-то? — спросил начальник.

— Разумеется. Нескольких мужчин. В игру входит и женщина, за которой установлено наблюдение. Она выехала по направлению Ольштына. Не думаю, чтобы она была способна на такое. Кшиштофа перехитрить нелегко.

— Кому из подозреваемых необходимо было ликвидировать Кшиштофа? — вслух подумал начальник. — Если бы знать, заметил ли агент, что перед ним не то лицо...

— Думаю, что все бы прояснилось, если бы можно было поговорить с сержантом. Кстати, какая задача стояла перед ним?

— Сержант должен был передать шпиону электробритву, в которой был спрятан кварц для радиостанции. Вы нашли бритву?

— Пока нет. Ищем.

Коварство

О результатах поездки мне пришлось докладывать долго. Шеф мой тоже не знал, хотел ли агент убить Хованского, или ударил, сообразив, что кто-то другой пришел на свидание. Возможно, агент хотел бежать, а Кшиштоф пытался его задержать...

— Я не исключаю и такой возможности. Но если тот поверил, что перед ним настоящий Хованский, неожиданный удар мог быть следствием каких-то личных счетов или местью, — сказал шеф.

— Если бы Кшиштоф мог говорить, — вздохнул я с отчаянием.

— Да. Это бы все выяснило. Допросите еще раз Хованского... Хорошо? А теперь перейдем к «Малгожате». Она уехала из лесной сторожки и прибыла сегодня в Варшаву. Перед выездом, уверенная, что за ней никто не следит, бросила в озеро какой-то сверток.

[Продолжение следует].

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

3-я стр. 20 февраля 1972 г.

ПОД СОВЕТСКИМ ФЛАГОМ

БУДНИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

Великим морем заката называли его в древности. С античных времен Средиземное море стало ареной оживленного экономического и культурного общения народов. Свыше шестисот кораблей разных стран ежедневно бороздят его воды.

В Великом море заката плавают и советские военные корабли, объединенные в Средиземноморскую эскадру. Ее пребывание здесь—необходимость. Чем же порождена она? Прежде всего присутствием в Средиземном море той недоброй силы — 6-го флота США, которому сами американцы дали эпитеты: «плавучий жандарм», «сторожевой пес», «большая дубинка».

Еще в 1963 году не кто иной, как заместитель министра обороны США, заявил, что в результате переброски в Средиземное море американских атомных подводных ракетоносцев на территории СССР уже не остается объектов, которых не могли бы достигнуть выпущенные из глубин «Поларисы» с ядерными боеголовками — «новейшее средство устрашения Советов».

С тех пор изменилось лишь то, что система «Поларис» на американских ракетоносцах стала заменяться еще более мощной системой «Посейдон».

Могла ли Советская страна безучастно взирать на неутихающую провокационную активность Соединенных Штатов в Средиземноморском бассейне?

«В Вашингтоне, видите ли, усматривают угрозу в том, что наши корабли находятся в Средиземном море, в Индийском океане, в других местах, — отмечал Л. И. Брежнев. — Но при этом американские политики считают нормальным и естественным, что их шестой флот постоянно находится в Средиземном море, что называется, под боком у Советского Союза, а седьмой флот — у берегов Китая и Индокитая. Мы никогда не считали и не считаем нормальным положение, при котором военные флоты великих держав подолгу курсируют за тридевять земель от своих берегов. И мы готовы решать эту проблему, но решать, как говорится, на равных».

А пока Соединенные Штаты не выражают такой готовности, миссия советской Средиземноморской эскадры, противостоящей силам милитаризма и агрессии, остается необходимой и благородной.

Там, в Средиземном, на высокие физические нагрузки советских моряков накладывается большое морально-психологическое напряжение. Рядом американский флот с его авианосцами, ракетными крейсерами и таящимися в глубинах атомными подводными лодками. Когда впервые начались регулярные плавания советских кораблей между Дарданеллами и Гибралтаром, какими только приемами не стращали советских моряков «саратоги», «форрестолы», «литтл-роки!» Донимали облетами самолетов, имитировали выход в атаку, просто мешали плавать, нарушая Правила предупреждения столкновения судов. Но нервы у советских моряков оказались крепкими.

Тогда-то и вылетела утка-легенда о «страшной опасности советского присутствия» к западу от Дарданелл.

Думается, помимо очевидных причин, побуждающих западную пропаганду кричать о «страшной опасности», есть еще одна, которую даже желтая пресса не в силах изобразить в перевернутом виде. Мы имеем в виду то обстоятельство, что народы Средиземноморья получили возможность наглядно сравнить два военных флота и их людской состав, два отношения к законам и обычаям стран, на землю которых ступает моряк, сойдя на берег, к человеку, которого он встречает там.

Притчей во языцех стали дебоши американских матросов в средиземноморских портах. Дело доходит до вооруженных нападений на магазины и склады, как это было в Неаполе, до убийств на улицах средь бела дня. Такова, мол, природа всякого моряка — спешит оправдаться командование 6-го флота. После долгого плавания ему нужна разрядка.

Во многих портах, куда заходили американцы, побывали и советские корабли. С ними приходит атмосфера доброжелательства и дружбы.

...Издревле Великое море заката было ареной свободного мореплавания. И чтобы оно оставалось таким, не попадая под заокеанский полицейский диктат, чтобы не получили здесь размах агрессивные авантюры и военные провокации, с честью проносят здесь свой флаг корабли советской Средиземноморской эскадры.

Капитан I ранга
Михаил **КОРЕНЕВСКИЙ.**
Капитан I ранга
Михаил **НОВИКОВ.**

„ТО БЫЛО В МАЕ“

ВЫСТУПАЕТ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНСАМБЛЬ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО

С начальником Центрального художественного ансамбля Войска Польского полковником Ежи Новаковским мы встретились перед началом концерта, с которым ансамбль выступал в Летнем театре группового Дома офицеров. Вот что он рассказал об истории создания ансамбля, его репертуаре, гастрольных поездках.

Центральный художественный ансамбль Войска Польского пользуется большой популярностью не только у себя на родине, но и в Советском Союзе, где он неоднократно выступал. Его тепло встречали в Москве и Ленинграде, Киеве и Минске и других городах. И всюду эти встречи выливались в яркое свидетельство нерушимого единства советского и польского народов и их армий.

Коллектив побывал также во всех странах народной демократии. В 1970 году состоялась трехмесячная поездка во Францию. А осенью нынешнего года предполагаются гастроли в Англии.

История создания ансамбля неразрывно связана с историей Войска Польского, и прежде всего, с 1-й польской пехотной дивизией имени Тадеуша Костюшко, сформированной в 1943 году на территории Советского Союза.

Вначале это был самодеятельный коллектив. Позже в него влились профессиональные артисты. Трудный путь по дорогам Великой Отечественной прошел ансамбль. Он был артистом. Он был бойцом. Примечательно, что последний день войны коллектив встретил в поверженном Берлине и дал там концерт для воинов-победителей.

В настоящее время в ансамбле 250 человек. В него входят большой симфонический оркестр, хор, хореографическая группа, солисты.

Программа «То было в мае», с которой выступает ансамбль, представляет собой широкую красочную панораму современной жизни Войска Польского. В нее как бы органически вплетаются лучшие героические традиции. Новые, специально созданные произведения сочетаются со старинными патриотическими песнями и танцами.

Программа концерта средствами сценического искусства отражает важнейшие события в жизни польского народа, происшедшие в мае. Почему именно в мае? Да потому, что в мае — праздник весны, праздник международной солидарности трудящихся, победа над гитлеровским фашизмом, рождение 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко, принятие Конституции 3 мая...

Представление «То было в мае» состоит из отдельных композиций, объединенных общей идеей боевого содружества братских армий, что особенно ярко подчеркнуто в песне, написанной музыкальным руководителем ансамбля Бенедиктом Коновальским на слова Станислава Вернера «За нашу и вашу свободу».

Каждая композиция — как бы маленький рассказ о событии, о времени — включает в себя песни, танцы, мизансцены, отличается яркостью и национальным своеобразием музыки и костюмов.

Коллектив ансамбля — в постоянном поиске. Так, постановщикам удалось удачно увязать артистические движения с элементами строевых. Введено новшество и в хоровое исполнение. Хор все время находится в движении. Это, по сути дела, не просто хор, а своеобразный театр с тонкой игрой актеров. Удался и эксперимент сочетания симфонической и электронной музыки, которая сопровождает танец «К звездам». Для танца была специально написана «космическая» музыка.

Нет нужды пересказывать программу. Зритель сам по достоинству оценил каждый ее номер. И композиции «Хорошо служить в пехоте» и «От Оки до Берлина», и популярную песню о формировании 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко...

В заключение беседы полковник Ежи Новаковский сказал:

— Пользуясь случаем, от имени коллектива Центрального художественного ансамбля Войска Польского и лично от себя передаю самые наилучшие пожелания воинам Северной группы войск — отличной боевой выучки, крепкого здоровья и счастья.

Пусть процветает польско-советская дружба! Пусть живет и крепнет дружба между воинами Советской Армии и Войска Польского!

Л. ВЕЛИЧКО.

НАШ НЕДЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ ◆ ФАКТЫ СОБЫТИЯ НОВОСТИ ◆ СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ

Форум солидарности

Три дня в пригороде Парижа Версале продолжалась Всемирная ассамблея за мир и независимость народов Индокитая. В ней приняли участие 1.200 делегатов из 84 стран мира и представители 32 международных организаций. Это был самый представительный из всех проводившихся до сих пор международных форумов в поддержку народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

На версальской ассамблее был разработан план конкретных мероприятий, которые будут проводиться в поддержку народов Индокитая. 1972 год объявлен годом решительной борьбы против войны в этом районе земного шара. На всех континентах состоятся массовые манифестации солидарности с борющимися народами Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Американские сторонники мира развернут нынешней весной широкую кампанию против войны. Их действия будут поддержаны миролюбивыми силами других стран.

Приветствуя итоги закончившейся ассамблеи, премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг подчеркнул, что на ней была представлена совесть человечества в борьбе против самой жестокой колониальной войны в истории. Он выразил уверенность в том, что новое проявление широкой международной поддержки народов Индокитая увенчается их победой в борьбе за правое дело.

Ханойская газета «Нян зан» пишет, что об актуальности версальского форума свидетельствуют отчаянные попытки правительства США навязать силой свою волю народам Индокитая. Как раз в дни работы ассамблеи американская авиация совершила самые крупные за последние четыре года бомбардировки. В них участвовали почти все американские самолеты, находящиеся в Индокитае, в том числе более 200 самолетов с трех авианосцев, около 400 истребителей-бомбардировщиков, базирующихся в Таиланде, и 50 стратегических бомбардировщиков «В-52» с военной базы Ансерсон на острове Гуам.

В то же время американская делегация на неопределенный срок отказалась принимать участие в парижском совещании по Вьетнаму. Все это лишний раз демонстрирует перед всем миром, что пресловутый «новый» курс Вашингтона является всего лишь перелицованной политикой «с позиции силы». Это подтверждают и широкие международные отклики на последний внешнеполитический доклад президента США Р. Никсона. Как справедливо подчеркивает индийская газета «Хинду», этот документ «является бесспорным свидетельством того, что агрессивная империалистическая сущность внешней политики Белого дома не изменилась».

Накануне диалога в Пекине

Утром 17 февраля с южной лужайки Белого дома поднялся вертолет американских ВВС, который доставил президента США Р. Никсона на военно-воздушную базу Эндрюс под Вашингтоном. Оттуда Р. Никсон в сопровождении государственного секретаря Роджерса, помощника президента по национальной безопасности Киссинджера, военного советника бригадного генерала Скаукрофта и других членов американской делегации отправился в свою широко разрекламированную поездку в Китай.

Путь президентского самолета в Пекин лежит через американские военные базы на Гавайских островах и на острове Гуам. На Гавайских островах его встречал командир 1-й бригады морской пехоты, стяжавшей недобрую славу в Индокитае, генерал Армстронг. На острове Гуам Р. Никсон заслушал рапорт командующего военно-морскими силами США в этом районе адмирала Пью. Известно, что именно с базы на Гуаме американские стратегические бомбардировщики «В-52» совершают сейчас интенсивные налеты на Индокитай. И только на днях в целях наращивания бомбовых ударов по Вьетнаму на Гуам были дополнительно переброшены из Соединенных Штатов 30 бомбардировщиков «В-52».

В Пекин американский президент прибывает утром 21 февраля. Как сообщает агентство Франс Пресс, там его ожидает «королевский прием». По случаю приезда вашингтонского гостя названия ряда улиц, магазинов и учреждений, которые могли бы быть неприятными для американцев, заменены старыми, традиционными. В гостиницах, где будут останавливаться свыше 300 сопровождающих Р. Никсона лиц, убраны все бюсты Мао и лозунги с высказываниями «великого кормчего». Приведены в порядок старые культурные памятники. Только для продажи иностранцам выставлены в магазинах произведения классической китайской художественной литературы, которые до сих пор были запрещены как «вредные».

С разрешения китайских властей в Пекине построен специальный американский пропагандистский центр. По свидетельству западногерманской газеты «Генераль-анцайгер», его задача состоит в том, чтобы обеспечить визиту «гигантскую телерекламу». С этой целью 14 февраля на орбиту был выведен специальный спутник связи для передачи прямых телевизионных репортажей о пребывании Р. Никсона в Пекине, Ханчжоу и Шанхае.

Комментируя предстоящие американо-китайские переговоры, печать США скептически относится к возможности достижения на них позитивных результатов. «Очень сомнительно, — пишет «Вашингтон пост», — чтобы в Пекине были объявлены какие-нибудь конкретные результаты переговоров, но сам факт примирения должен произвести весьма благоприятное впечатление на большинство американцев, сидящих перед телевизорами у себя дома». Не случайно большинство наблюдателей сходится на том, что самым ощутимым результатом поездки Никсона в Китай будет прирост голосов, которые будут поданы за него на предстоящих в ноябре президентских выборах.

Народ отвергает ультиматум

На Кипре проходят массовые митинги в поддержку политики президента Макариоса. Их участники выражают глубокое возмущение попытками навязать народу этого островного государства решения, идущие вразрез с его законными национальными интересами. Киприоты дают решительный отпор ультиматуму греческих полковников, потребовавших признания кипрским правительством «главной роли» Афин в урегулировании кипрского вопроса.

Президент Кипра Макариос отверг греческий ультиматум как «полностью неприемлемый и унизительный». Выступая на многотысячном митинге в Никозии, он заявил: «Я хочу заверить всех собравшихся здесь, что сделаю все возможное, чтобы заслужить вашу поддержку».

Г. ШИШКИН. (ТАСС).

Вся Польша — от северных Балтийских портов до южного шахтерского края, коллективы сотен заводов, фабрик, строек и рудников рапортуют в эти дни об успешном выполнении повышенных обязательств. В первых рядах победителей — горняки.

На снимке: лучшие горняки шахты «Борыня».

Фото ЦАФ—ТАСС.

У ПОЛЬСКИХ ЖОЛНЕЖЕЙ

Будни военных авиаторов

В северной части Польши проведены учения частей и штабов наземных и воздушных войск. Ход совместных операций наблюдали министр Национальной обороны генерал брони В. Ярузельский, начальник Главного политического управления Войска Польского генерал дивизии Я. Чапля, первый заместитель начальника Генерального штаба Войска Польского генерал дивизии Ф. Щивицкий.

Авиаторы продемонстрировали высокий класс пилотирования, отличное владение техникой, способность грамотно решать сложные тактические задачи современного воздушного боя.

●

В одном из авиагарнизонов состоялась конференция, посвященная проблемам безопасности полетов. Совещание проводил командующий ВВС ПНР генерал дивизии пилот Я. Рачковский. В конференции приняли участие представители Северной группы войск.

В ходе консультаций обобщен опыт профилактики летных происшествий и предпосылок к ним. Отмечен дальнейший прогресс в организации летной работы и повышении квалификации наземного персонала. Проанализированы характерные ошибки и намечены пути их устранения.

●

Боевой путь пилота подполковника М. Пентка начался в 1944 году. Тогда он сражался в рядах партизан II бригады Армии Людовой. В Польскую рабочую партию вступил в марте 1945 года. Окончив офицерскую школу ВВС, М. Пентек стал летчиком-истребителем. Сейчас он летает на реактивном самолете. Классный специалист отдает много сил партийной и общественной работе. За заслуги перед родиной и в честь 30-й годовщины образования Польской рабочей партии ветеран награжден Кавалерским крестом Ордена возрождения Польши.

●

Достойная замена славным асам ВВС ПНР воспитывается среди молодых пилотов и специалистов наземной службы. Старший шереговец Я. Рынковский, например, за отличное выполнение служебных обязанностей и безупречную дисциплину удостоен ряда наград. Среди них — знак «Взоровый жолнеж» III степени.

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

«Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить», — так назывался некоторое время тому назад состоявшийся в нашем подразделении киноутренник. Заведующая библиотекой сделала обзор книг о нашем великом вожде и учителе, комсомолец Бондарчук рассказал о Владимире Ильиче как о создателе Коммунистической партии и Советского государства. Были также прочитаны стихи Маяковского о Ленине.

Рядовой П. КАНЕВ.

В нашем гарнизонном Доме офицеров проведена лекция-концерт «Комсомол в песнях и музыке советских авторов». Его участники с большим вниманием слушали в исполнении оркестра штаба Северной группы войск произведения о воспитанниках Ленинского комсомола, о их патриотических делах во славу любимой Отчизны.

Старший сержант сверхсрочной службы
А. ОСТАПЕНКО.

У нас состоялся смотр художественной самодеятельности, посвященный 50-летию образования СССР. Прошел он с большим успехом. Особенно понравилась воинам исполненная капитаном А. Навалихиным песня «Сын России», горячо аплодировали они и сержанту В. Сухому, прочитавшему свои стихи о Родине.

Старший сержант А. БАВТУТО.

ИЗ ПИСЕМ ВОЕНКОРОВ

Не так давно у воинов нашей части побывал эстрадный ансамбль военно-морского флота ПНР. Его артисты продемонстрировали высокое исполнительское мастерство, за что неоднократно награждались дружными аплодисментами. От имени советских воинов польских товарищей сердечно поблагодарил за хороший концерт офицер В. Тимчук.

* * *

В. ЕРМАКОВ.

Приятно зайти в нашу комнату бытового обслуживания. Здесь чисто, светло, уютно. А главное, созданы все условия для того, чтобы каждый солдат мог привести себя в образцовый внешний вид. Над оборудованием комнаты трудились рядовые Акентьев и Попов. За усердие и старание командир объявил им благодарность.

Рядовой Ю. ЯРОЩУК.

* * *

— Нужна кровь для тяжелобольного воина.

Услышав эти слова, многие солдаты и сержанты тотчас же изъявили желание оказать помощь товарищу по оружию. Одним из них был и рядовой Тришин. Его кровь спасла жизнь сослуживца.

Старшина М. ВОЛКОВ.

СПРАВКИ

Телевидение

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

21 февраля

17.00 — Известия. 18.20 — «Смесь» — передача из Вроцлава. 18.45 — «Эврика» — научно-популярный журнал. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Телевизионный спектакль. 21.35 — Репортаж. 22.15 — Известия.

22 февраля

10.20 — «Немного надежды» — польский телевизионный фильм. 16.30 — Известия. 16.40 — Репортаж из Щецина. 17.10 — «Смесь» — передача из Вроцлава. 17.30 — «Телевизионный экран молодых» — передача для юных зрителей. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Немного надежды» — польский телевизионный фильм. 20.55 — «Контакты». 21.25 — Музыкальная передача. Музыка Шопена. 22.00 — «Разговор о книгах». 22.15 — Известия.

23 февраля

9.45 — «Нет дороги назад» — советский художественный фильм (вторая серия). 13.40 — Передача из цикла «Выбираем профессию». 16.30 — Известия. 16.40 — Передача для юных зрителей, включающая фильм из серии «Люди с разных континентов». 17.30 — Передача из цикла «Поляк работает». 18.00 — «Полигон» — тележурнал. 18.30 — «Смесь» — передача из Вроцлава. 18.45 — Экономическая передача. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Нет дороги назад» — советский художественный фильм (вторая серия). 21.15 — «Святовид» — обзор международной жизни. 21.45 — Кинохроника. 21.55 — Передача из цикла «Люди искусства, которыми восхищаемся». 22.45 — Известия.

24 февраля

16.30 — Известия. 16.40 — Передача для юных зрителей, включающая приключенческий фильм. 18.00 — «А песня так нужна людям» — музыкальная передача. 18.20 — «Смесь» — передача из Вроцлава. 18.40 — Спортивная передача. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.00 — Телевизионный спектакль театра «Кобра». 21.30 — «Размышления». 22.00 — Международный матч по ручному мячу Польша—ФРГ. 22.35 — Известия.

25 февраля

16.30 — Известия. 16.40 — Передача для юных зрителей. 17.30 — «Не только для женщин». 17.50 — Обзор культурной жизни. 18.10 — Передача из цикла «Наши ученые». 18.40 — «Поет Тереза Тутинас». 19.05 — «Спорт, туризм и отдых людей труда». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Английский художественный фильм. 20.30 — «Край» — общественно - политический еженедельник. 21.10 — Телевизионный спектакль. 22.10 — Известия.

26 февраля

11.25 — «Дворянское гнездо» — советский художественный фильм. 15.35 — «На земле Ополья». 16.30— Известия. 16.40 — Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» — телевизионный спектакль Театра юного зрителя. 17.55 — «С камерой среди зверей». 18.30 — «Пегас» — тележурнал. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — «Монитор». 20.15 — «Белое солнце пустыни» — советский художественный фильм. 21.40 — Известия. 22.00 — Музыкально-литературная передача.

27 февраля

9.00 — «Телевизионный клуб смелых» — передача для юных зрителей, включающая приключенческие фильмы. 10.10 — Передача из цикла «Четыре стороны мира». «Австралия» — вторая передача. 10.55 — «Радар» — тележурнал. 11.05 — «В объективе» — хроника социалистических стран. 11.35 — «Цыганский танец» — фильм-балет. 11.45 — Известия. 12.00 — Спортивная передача. 14.00 — «Перемены». 14.30 — Спектакль кукольного театра — передача для детей. 15.10 — Рекламный концерт. 16.00 — «Искусственная борода» — польский телевизионный фильм (вторая серия). 16.30 — «Большая игра» — телетурнир. 17.20 — Эстрадная передача. 18.05 — Фильм. 18.30 — «Телеэхо». 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.00 — «Веселый развод» — американский художественный фильм. 22.25 — Литературная передача.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

22 февраля

17.25 — Публицистическая передача. 18.15 — «Клуб научных фильмов». 20.05 — «Клуб хорошей работы». 20.50 — Передача из цикла «Атлас мира». 22.00 — «Хорошее начало» — английский художественный фильм.

23 февраля

17.45 — Публицистическая передача. 18.15 — Передача из цикла «Человек и общество». 20.05 — Литературная передача. 21.30 — Передача из цикла «Лицом к лицу».

24 февраля

18.15 — Советская киноновелла. 18.45 — «Зима в Татрах» — чехословацкий фильм. 20.05 — «Клуб шести континентов». 20.50 Эстрадная передача. 21.40 — «Отец и сын» — итальянский художественный фильм.

25 февраля

17.00 — Из научно-технической прессы. 17.10 — Передача из цикла «Портреты городов». 17.40 — Польский художественный фильм из серии «Четыре танкиста и собака». 20.05 — «Биржа находок». 21.05 — Польский документальный фильм.

26 февраля

19.10 — «Брак по расчету» — чехословацкий художественный фильм (четвертая серия). 20.20 — «Эфиопия вчера и сегодня» — фильм. 21.10 — Музыкальная передача.

В Доме офицеров

20 февраля

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Новый советский художественный кинофильм **«Девушка из камеры № 25».** Для детей начало в 13.00, 15.00. Вечерние сеансы в 17.00, 19.00, 21.00. **Верхний зал.** Устный журнал **«Для вас, женщины».** Начало в 17.00. **Вечер танцев.** Начало в 20.00.

КИНОЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ. Для детей художественный кинофильм **«Старик Хоттабыч».** Начало в 17.00. Новый советский художественный кинофильм **«Смертный враг».** Начало в 19.00.

21 февраля

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Новый советский художественный кинофильм **«Девушка из камеры № 25».** Начало в 19.00, 21.00.

ЛЕТНИЙ ТЕАТР. Торжественное собрание, посвященное 54-й годовщине Советской Армии. Начало в 18.00.

Слушайте «Волгу»

Понедельник, 21 февраля

18.30 — Беседа доктора юридических наук А. Косицына «Укрепление советского государства. Развитие социалистической демократии». 18.50 — «Говорят передовики социалистического соревнования». Выступление ефрейтора Б. Ханинова. 19.10 — «Ленинская вахта комсомольцев». Передача В. Конюхова. 19.25 — «В шестнадцать мальчишеских лет». Очерк А. Булатова. 19.50 — «В странах социализма».

ЗАКАЛИВАНИЕ ОРГАНИЗМА ЗИМОЙ

СЛУЖБА ЗДОРОВЬЯ

Природа наделила человека чудесным даром приспосабливаться к изменениям окружающей температуры. Но одновременно она поставила условие: эта способность сохраняется лишь при постоянной тренировке. Исследования ученых показали, что регулярное выполнение закаливающих процедур снижает число простудных заболеваний в 2—5 раз, а во многих случаях почти полностью исключает их возникновение.

В одном из подразделений нашей Группы солдаты регулярно по утрам проводили обтирание тела холодной водой до пояса, а помещение казармы проветривали в любую погоду. В течение 3-х лет здесь не было ни одного случая простудных заболеваний. Когда же во время недавней вспышки гриппа переболели почти все воины другого подразделения, то из этой роты заболели только трое, да и то в легкой форме. Этот пример показывает, что включение в режим дня даже такого простого и доступного способа закаливания холодом оказалось весьма эффективным.

Закаливание организма человека холодом проводится в виде ванн (солнечных, воздушных, водных), влажных обтираний, обливаний, душей, речных и морских купаний зимой, банных процедур. Эти формы применяются как в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Существуют общие принципы проведения процедур, соблюдение которых является обязательным и важным, так как, например, пребывание в ледяной воде только в течение 30 секунд вызывает расход энергии, равный расходу при беге на 5 километров. Поэтому приступать к ним может только совершенно здоровый человек. При ряде заболеваний применение водных процедур противопоказано.

К числу основных принципов закаливания относятся постепенность, систематичность, учет индивидуальных особенностей человека и комплексное использование солнца, воды и воздуха.

При одной и той же температуре воздуха и воды организм в воде теряет тепла почти в 30 раз больше. В силу этого она является очень сильно действующим укрепляющим природным средством. В начале закаливания можно использовать обтирания, которые производятся любым полотенцем, смоченным в воде и отжатым.

Длительность процедуры вначале от 30 секунд, а затем до 2 минут. Температуру воды тоже нужно постепенно снижать. После обтирания необходимо тщательно растереть тело сухим полотенцем до покраснения.

Обливание следует начинать в помещении. Вода вначале должна иметь 34—35, затем 10—12 градусов. После обливания все тело нужно обязательно тщательно растереть полотенцем так, чтобы появилось ощущение тепла.

Проводить эти процедуры лучше всего в утренние часы после зарядки. Если есть возможность использовать душ, то следует помнить, что пользоваться им нельзя после интенсивной физической работы. Надо дать телу остыть. Температура воды в душе должна быть, как при обливании. Длительность процедуры—не более 2 минут.

Не следует забывать и о местном закаливании отдельных, наиболее уязвимых частей тела. Лучше всего ежедневно по вечерам мыть ноги водой, начиная от 28—30° и снижая ее температуру на 1—2 градуса каждую неделю, доведя до +12—15°. Время процедуры—до 3 минут с последующим растиранием стопы до покраснения.

Необходимо ежедневно утром и вечером полоскать горло холодной водой, начиная с 25—30 градусов и доведя ее температуру до водопроводной.

Систематическое выполнение указанных правил уже через 2 месяца даст желаемый эффект. Поэтому не откладывайте закаливание ни на один день.

Врач-физиотерапевт А. ВЕЛИЧКО,
служащая Советской Армии.

Ответственный редактор А. П. ОСИКА.

Г425043. Адрес редакции: 002961, полевая почта 02961-Р Типография газеты «Знамя победы» Заказ № 43.